

Читайте романы Лины Винчестер:

«Эскиз нашей любви»

«Ноттингем»

Цикл «Буквы Севера»:

«Последняя буква Севера»

«Последний аккорд Севера»

Продолжение следует..

ЛИНА ВИНЧЕСТЕР

Ноттингем

Freedom

МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В50

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Иллюстрация на обложке RAJEL.ART

Каллиграфия *Татьяны Филипповой*

Винчестер, Лина.

В50 Ноттингем / Лина Винчестер. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с. — (Young Adult. Парни, что украдут твое сердце. Любовные романы Лины Винчестер).

ISBN 978-5-04-200354-7

Райли Беннет надеялась, что выпускной класс будет самым важным и волнующим этапом в ее жизни. Звезда школы Ноттингем, чирлидерша, мечтающая стать капитаном группы поддержки, — она всегда получает то, чего хочет, не считая Сойера Вуда — лучшего друга, в которого Райли влюблена с самого детства. О ее чувствах знает лишь личный дневник, который попал не в те руки, и теперь самая страшная тайна Райли находится под угрозой...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Лина Винчестер, 2024**
© **Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026**

ISBN 978-5-04-200354-7

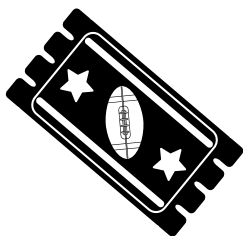
Как понять, что ты влюбилась в своего лучшего друга?

Держи десять признаков от Райли Беннетт:

1. Ты отвлекаешься от прочтения интересной книги и без раздумий ставишь «Нетфликс» на паузу только для того, чтобы ответить на его сообщение.
2. Тебе не нравятся все его девушки, даже самые милые.
3. Ты смеешься над всеми его шутками, включая неудачные.
4. Его любимые песни автоматически попадают в твой плейлист.
5. Ты нервнигаешь и волнуешься, когда он оказывается слишком близко.
6. Если ссорись с ним и со своим парнем в один день, то больше переживаешь из-за ссоры с ним.
7. Ты не хочешь, чтобы ваши объятия заканчивались.
8. Ты умираешь каждый раз, когда видишь, как он целует другую.
9. Звук его голоса - твой любимый звук.
10. Тебе больно, когда он говорит: «Ты - мой лучший друг».

Если совпали хотя бы четыре пункта из десяти, поздравляю, подруга, ты попала.

Глава 1

«И они провели волшебную ночь вместе».

Перечитываю эту строчку снова и снова, переворачиваю страницу и с ужасом обнаруживаю, что в следующей главе уже наступило утро. Я целых два дня мучила эту книгу, чтобы не получить подробного описания постельной сцены?

Захлопнув книгу, смотрю на обложку, где парень с обнаженным торсом прижимает девушку к стене. Даже в этом рисунке эротики больше, чем внутри романа.

С кухни доносится звон посуды. От запаха выпечки с цитрусами у меня урчит в животе, а рот наполняется слюной. По рецепту из интернета мама готовит знаменитый манчестерский тарт, который можно будет попробовать только завтра, после приезда Фелисити. Да и все равно на часах уже десять вечера, а мне после шести нельзя сладкое. Если тренер Кинни узнает, что я вообще ем мучное, то меня ждут удвоенные изнуряющие тренировки.

Чтобы не думать о десерте, я сажусь за компьютер, включаю музыку и кликаю по иконке игры «Симс». Губы сами собой расплываются в улыбке, когда на экране появляется моя ожившая мечта: дом созданной мною семьей Вуд — Соьер и Райли недавно поженились, и прямо сейчас я планирую завести им ребенка.

Раздается короткий стук, оконная рама за моей спиной со скрежетом поднимается, и я тут же сворачиваю игру.

— Опять создаешь людей и запираешь их в комнате без дверей, Гномик? — доносится низкий голос.

«Нет, всего лишь создаю наших с тобой детей», — проносится ответ в моей голове.

Оттолкнувшись ногой от пола, я поворачиваюсь на компьютерном кресле, и все слова застревают в горле, когда я вижу Сойера. Темные волосы влажные, будто он только вышел из душа, челка прилипла ко лбу. Белая футболка промокла, облепив рельефные мышцы и широкие плечи. Грудь пересекает темная полоса ремня от гитары, гриф которой торчит из-за спины, как джедайский меч. Под светло-серыми глазами разводы то ли от туши, то ли от теней, и это вызывает у меня смехок.

— У тебя накрашены глаза, и ты весь мокрый, хотя, — мельком смотрю за окно, — на улице нет дождя.

— Нико толкнул меня в бассейн. Кретин. — Отмахнувшись, Сойер снимает с плеча гитару и идет к моему шкафу.

— Эй-эй! — Указываю на его грязные конверсы. — Ты мне здесь все перепачкаешь!

— Прости, мамочка.

Сбросив кеды, Сойер открывает шкаф и, сдвинув в сторону вешалки с платьями, убирает гитару в самый угол.

За прошедшее лето это уже стало традицией. Когда миссис Вуд узнала, что Сойер вместе с друзьями из группы «Мерсер» играет каверы в местном баре, то просто вышла из себя. Вход в бар запрещен до двадцати одного года, и владельцу влетит, если полиция узнает, что там играют ребята, которым едва стукнуло восемнадцать. А миссис Вуд обязательно раздует из этого огромный скандал, как случилось в начале лета с выступлением парней в баре «Буллит».

— А смоки айс откуда?

— Айрис, новая девушка Нико, решила, что будет от- лично смотреться. С ней легче согласиться, чем спорить. Поймешь, когда познакомлю вас.

Взгляд Сойера задерживается на книге с полуобнажен- ным футболистом на обложке.

— Опять читаешь порнушку?

— Ее там не было, меня обманули. Снова.

— Просто открой порносайт, Райли. Книги придуманы для того, чтобы читать, а не драть на них.

Он заходит в ванную и, взяв полотенце, небрежно вы- тирает влажные волосы.

— Как мало ты знаешь о современной литературе.

Если бы Сойер узнал, что я тайно хочу проделать с ним все, чем занимаются парочки в моих романах с горячими обложками, то, боюсь, нашей дружбе пришел бы конец. Секс на пляже, в трюме корабля, в мистическом лесу и даже в вампирском логове. Все, не считая оргий. Мне не нравится мысль о том, что придется делить с кем-то Сойера.

Отбросив полотенце на раковину, он включает воду и умывает лицо.

— Черт, не смывается. Что добавляют в косметику, сажу?

— Давай помогу. — Со вздохом поднявшись, я иду в ванную и, подхватив ватный шарик из вазочки, выливаю на него щедрую порцию мицеллярной воды.

— Сядь, — прошу я, опустив крышку унитаза, — иначе я не достану. Ты же ростом с Гамильтонскую водонапорную башню.

Сойер послушно садится. Я встаю между его коленей и ловлю пальцами подбородок, поднимая голову. Он за- глядывает в мои глаза, и только в этот момент я понимаю, насколько близко мы находимся друг к другу.

В груди мгновенно вырастает ком, мешающий дышать. Мне становится жарко в собственном теле, и все, о чем я могу думать: как бы не выдать свои эмоции. Но боюсь, что

музыкальный слух Соьера настолько острый, что он слышит, как взволнованно и часто бьется мое сердце.

— Что такое? — тихо спрашивает он. Намного тише, чем звучит стук моего сердца.

— С этим макияжем ты похож на модель из рекламы, — отмахиваюсь я глупой шуткой.

— Скорее на пирата. — Он касается серьги-колечка в левом ухе.

— Смотри вверх, — командую я и, сжав ватный шарик, провожу под его глазами, стирая размазанные тени.

— Когда я пришел, ты сидела за компьютером, но разве ты не должна сейчас гладить британский флаг в честь приезда ученицы по обмену? Как там ее зовут?

— Фелисити. Фелисити Ларс. Мама уже выучила гимн Великобритании. Вчера весь вечер репетировала, из-за этого папа выпил пива больше, чем обычно. Если честно, после пятого «Боже, храни Королеву» я бы тоже не отказалась от пива.

Когда домохозяйке из среднего класса становится скучно, она записывается на пилатес, йогу или в читательский клуб. Именно в читательском клубе мама услышала о программе учеников по обмену — знакомые знакомых приняли в свою семью девочку из Германии на целых два семестра. Мама вдохновилась и зарегистрировала нашу семью в международной программе учеников по обмену «Свобода знаниям».

Фелисити Ларс прилетит к нам из Манчестера уже завтра утром, чтобы отучиться семестр в старшей школе Ноттингем. Мама, кажется, считает, что Фелисити не восемнадцать лет, как мне, а двенадцать, потому что превратила гостевую комнату в вагину Барби — все стало розовым, включая новый пушистый плед.

— Прозвучит, конечно, эгоистично, но это выпускной класс, мне нужно поддерживать высокий балл, заниматься оргкомитетом, записаться на дополнительные занятия, пи-

сать вступительные эссе, отправлять заявления в колледж и постоянно быть на тренировках. У меня нет времени на то, чтобы вводить в социум новенькую и следить, чтобы ее, не дай бог, никто не обидел.

— Тренировками ты называешь прыжки в короткой юбке и размахивания блестящими помпонами?

— А то брэнчание по струнам ты называешь игрой на гитаре? — Сжав подбородок Сойера крепче, я с усилием давлю на ватный шарик, протирая кожу под глазами. — Просто напоминаю, что в прошлом году наша команда взяла второе место на соревновании штата по чирлидингу.

— Знаю, как для тебя это важно. — Его ладони оказываются на моей талии и легонько сжимают ее. — Прости, Райлс, неудачная шутка.

Я снова теряю власть над собственными мышцами. Это жутко странно, потому что я могу сделать сальто в прыжке, могу удержать вес Шейлы Майлз, стоящей на моих плечах во время построения пирамиды, но сейчас даже не могу привести руки в движение. Все мое внимание сосредоточилось на теплых ладонях Сойера. Исходящий от него аромат вишни и летнего дождя проникает в легкие, вызывая пьянящее головокружение.

А то, что Сойер так чертовски красив, совсем не облегчает мне задачу. Я с самого детства влюблена в каждый дюйм его лица. Над верхней губой едва заметен светлый шрам, который несколько не портит красоту Сойера. Шрам, кстати, появился благодаря мне: однажды в детстве я раскачивалась на качелях и с размаху вlepила кроссовками прямо в лицо Сойеру. Было много крови, слез и один потерянный молочный зуб.

Я влюблена в его длинные ресницы, ровный нос, а особенно в маленькую родинку на переносице. Эта крошечная темная точка словно мишень для меня, указывающая, чего именно я хочу больше всего на свете. А хочу я только Сойера. Но не могу его получить.

Кто там говорил, что зубная боль одна из худших? Любить парня, но притворяться, что он для тебя лишь лучший друг, и не больше, — вот где настоящая пытка.

— Можешь не переживать по поводу новенькой, познакомлю ее с Зоуи, она как раз с самого утра рыдала из-за того, что у нее нет ни подруг, ни парня.

Я не уверена, что это хорошая идея. Младшая сестра Сойера словно родилась от союза недовольства и угрюмости. Не припомню, чтобы она дружила хоть с кем-то дольше недели. Сама Зоуи об этом говорит, что ей просто быстро надоедают люди.

— А я думала, что Зоуи рыдала из-за тебя, судя по тому, что в сторис было написано, что ее старший брат — отстой.

— Я пририсовал члены к лицам парней с плаката на ее стене.

— Ты тотальный отстой, Сойер.

— Она сболтнула маме, что я запостил о концерте в баре. Мама снова начала сходить с ума. Не думаю, что она поверила, когда я сказал, что вечером иду не на концерт, а веду девушку в кино.

Эта фраза заставляет мой желудок скрутиться, и, чтобы не выдать горечь, я хмыкаю, покачивая головой.

— Эй. — Он чуть сильнее сжимает пальцы на моей талии. — Что смешного я сказал?

— Ты и свидание.

— Но я действительно собираюсь. Просто не сегодня.

Ну вот. Одним сказанным предложением Сойер только что испортил мне жизнь.

— Встретил сегодня Мишель, она предложила увидеться на днях.

— Мисс Королева драмы? — в буквальном смысле, потому что она блистает в драмкружке и на каждой школьной постановке заставляет зрителей плакать.

Сойер вскидывает брови.

— Слышу осуждение в голосе. Что не так? Она милая и красивая.

— Да, просто...

Что просто? Не могу придумать ни одного плохого аргумента в сторону Мишель, она действительно милая. Я тону в ревности так сильно, что зубы сводит.

— Просто удивлена, что Мишель обратила на тебя внимание.

— Потому что я тоже милый и красивый.

— От милого и красивого в тебе только прическа молодого Ди Каприо из «Титаника». — Я с притворной небрежностью провожу пальцами по его влажным волосам.

Губы Сойера медленно расплываются в улыбке. Тяжело сглотнув, я с трудом отвожу взгляд от его рта.

— Готово!

Отпрянув, я выбрасываю ватный шарик в корзину. Сойер поднимается и, взглянув на свое отражение, кивает.

— Спасибо. — Протянув руку, он взъерошивает мои волосы.

— Ну сколько раз просила не делать так!

Усмехнувшись, Сойер притягивает меня к себе и обнимает. Его губы касаются моего уха, когда он тихо произносит:

— Не ревнуй, Райлс, ты у меня всегда стоишь на первом месте. — Он чмокает меня в щеку, а мне приходится приложить усилие, чтобы разыграть раздражение и с показной брезгливостью наморщить нос, вытирая щеку.

— Хорошо, что ты меня так ценишь, — говорю я, — потому что когда у меня снова появится парень, то я сразу отодвину тебя на второй план.

— Кстати, твой бывший вернулся с каникул, — небрежно бросает Сойер, возвращаясь в комнату, а мои внутренности мгновенно покрываются льдом. — Видел его сегодня в «Пинки-Милки».

— Он что-нибудь тебе сказал?

Пожав плечами, он надевает кеды.

— Обменялись любезностями, как обычно.

Я с облегчением выдыхаю. Больше всего на свете я боюсь, что Каллум расскажет Сойеру, из-за чего мы на самом деле расстались в начале лета.

— До завтра, Гномик.

— Погоди. Папа все еще не отдал мне ключи от машины после того инцидента. Возьмешь послезавтра машину у мамы? Не хочу ехать на школьном автобусе. Чтобы на него успеть, надо выходить из дома намного раньше.

— После инцидента? — переспрашивает он, поднимая оконную раму. — Ты снесла почтовый ящик Сандерсов, поцарапала бампер и чудом не сбила пожарный гидрант.

— Но ведь не сбила же! И я отвлеклась всего на секунду.

— Ты знаешь своего отца, Райли, пока ты оправдываешься, он ни за что не вернет тебе ключи. Просто признай, что была невнимательна, и, может, он передумает.

Как только оконная рама опускается за Сойером, я тут же беру телефон и нахожу в соцсети профиль Мишель, с которой он собрался на свидание. Судя по фотографиям, она все лето провела в лагере от киношколы. Вот и завела бы там себе парня. Зачем ей понадобился именно Сойер? У Мишель милые ямочки на щеках, длинные ноги, а каштановые волосы всегда собраны в пучок, как у балерины. Может, Сойеру нравится, когда девушка носит такую прическу?

Отложив телефон, я подхожу к зеркалу и собираю окрашенные светлые пряди на макушке: тут же открываются оттопыренные уши, которых я стесняюсь. Во время выступления нашей команды я всегда очень переживаю из-за того, что волосы должны быть завязаны в тугий пучок или хвост. Мама говорит, что я сама себе придумала комплекс, но я же не слепая.

Она милая и красивая.

Ноттингем

Интересно, Сойер считает меня красивой? Саму себя я, конечно же, не считаю уродиной, хотя бывают плохие дни, когда мне хочется надеть пакет на голову, но такое случается редко. Щеки усыпаны веснушками из-за агрессивного летнего солнца, но они скоро заметно посветлеют. Зубы ровные благодаря брекетам, которые наконец-то сняли зимой. Грудью я особо похвастаться не могу, но у Мишель она тоже маленькая.

Может, дело в высоком росте? Мишель тонкая и вытянутая, как струна гитары. А Сойер называет меня Гномиком с тех самых пор, как нам стукнуло по четырнадцать и он начал вытягиваться в росте со скоростью взлетающего боинга.

Она милая и красивая.

Настроение испорчено.

Жаль, что в университетах нет факультета безответной любви, учитывая мой многолетний опыт, меня бы приняли сразу, выдав грант и пачку салфеток, чтобы вытереть слезы.

